

Матвеева Елена Юрьевна

магистрант

Столяров Алексей Михайлович

канд. ист. наук, доцент

Институт международных отношений,

истории и востоковедения

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В СЕВЕРНУЮ ВОЙНУ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

***Аннотация:** в статье рассмотрено развитие взглядов российских исследователей на проблему вступления России в Северную войну. Авторами проанализированы концепции, созданные российскими историками XVIII – начала XX вв. по данному вопросу. Установлено, что сформировались 2 основные точки зрения на причины начала войны: во-первых, возвращение «исконно-русских» земель, утраченных в период Смутного времени, во-вторых, укрепление позиций в Прибалтике. Выявлены факторы, влиявшие на формирование этих концепций. Использовались историко-сравнительный, проблемно-хронологический методы исследования.*

***Ключевые слова:** Северная война, Пётр I, Северный союз, Устрялов, Соловьёв, рижский инцидент, Ключевский, Костомаров.*

Важнейшей задачей историографии, выдвинутой в ходе Северной войны, было обоснование исторических прав России на побережье Балтийского моря [17, с. 46]. Уже с начала войны в Европе усиливается антирусская пропаганда, распространение получили «неправо сплетенные», «злодейственные враки», «басни и сусские лжи к поношению наших предков вымышленныя» [11, с. 17]. Поэтому возникла необходимость объяснить причины вступления России в Северную войну.

Идея создания первого труда о причинах начала затянувшейся Северной войны, по одной из версий, была предложена Петру его морским агентом в Лондоне Фёдором Салтыковым, который, находясь на службе за границей, в декабре 1712 г. отправляет в Петербург свои записки, содержащие проект «Объявление претензии короны Российской». В этом проекте Салтыков предлагает создать манифест российскому народу для объяснения причин войны и перевести данное сочинение на латинский, французский и немецкий языки [6, с. 130].

Написание данного труда Пётр поручает одному из своих лучших дипломатов, бывшему главе Посольского приказа Петру Павловичу Шафирову. В 1717 году выходит его работа «Рассуждение о причинах войны» [19].

Здесь впервые формируется официальная концепция о причинах вступления России в Северную войну, которая позже получила своё развитие в «Истории Свейской войны» [4]: вернуть исконно русские земли в Прибалтике, утраченные в Смуту.

«История Свейской войны» является ценнейшим историческим памятником XVIII века. Она является первым систематическим и обобщающим трудом по истории Северной войны, созданным при непосредственном участии Петра Великого. Так и не увидевшая свет при его жизни, она была опубликована в 1770–1772 г. М. Щербатовым по высочайшему повелению императрицы Екатерины Великой [1, с. 41].

Вторая редакция «Истории» раскрывает обстоятельства создания Северного союза как важнейшего этапа подготовки к началу военных действий, делая акцент на договорах, заключённых между союзниками. Оговариваются важные моменты: приглашение России в союз с Данией и Речью Посполитой во время пребывания Великого Посольства в Европе, формальный повод к войне: обида Петра на рижского генерал-губернатора Дальберга, и необходимость заключения мира с турками перед началом военных действий.

Сам термин «Северный союз» не употребляется, он будет введён в научный оборот только в советское время, пока используется понятие оборонительные союзы.

Первая редакция, написанная и отредактированная самим Петром, данных сведений не содержит. Возможно, это связано с тем, что часть материалов были утрачены при различных обстоятельствах и поэтому были восстановлены в последней редакции Щербатовым.

Не смотря на обилие фактических сведений, содержание «Гистории» носит лишь описательный характер, в ней отсутствует анализ и оценка событий.

В 1788–1789 годах издаётся труд Ивана Ивановича Голикова «Деяния Петра Великого» [5]. Будучи купцом по профессии, он не проводил в своей работе какие-либо аналитические исследования. Основанные на русских и иностранных источниках, его «Деяния» носят скорее описательный, обобщающий характер.

Работа примечательна тем, что здесь впервые говорится о необходимости выхода России к Балтийскому морю [5, с. 150], ранние труды об этом не упоминают. Но как прямая причина войны она не называется, они остаются прежними.

Кроме событий в Риге как повода к началу войны упоминается о требовании царя предоставления порта в Балтийское море, которое позже укажет А.С. Пушкин. Говоря об этом, автор ссылается на иностранные источники.

Таким образом, в XVIII веке сформировалась и закрепились официальная причина вступления России в войну, которая не подвергалась сомнению другими историками. Но уже в XIX веке ситуация начинает меняться.

К изучению вопроса вновь возвращаются в начале XIX века. В 1815–1816 гг., после возвращения русской армии из заграничных походов в войсках растут оппозиционные настроения. Поэтому в правительственных кругах возникла идея создания труда о русских победах начала XVIII века, чтобы отвлечь внимания офицеров от современности [1, с. 97].

Данная работа была поручена участнику войны 1812 года, русскому военному историку Д.П. Бутурлину. В 1819 году вышел первый том работы «Военная история походов россиян в XVIII столетии» [3], целью которого было описать великие «деяния» Петра в «великой войне на Севере».

Бутурлин в своей книге события начала войны уже пытается не только описать, но и проанализировать. Им были тщательно рассмотрен тот клубок противоречий в Европе, который привёл к началу войны, также дан анализ личностей двух её главных участников: Петра I и Карла XII. Причины и начало войны рассмотрены именно в общеевропейском масштабе.

Причины и повод к войне остаются прежними, но всплывают неизвестные и ранее не указанные факты. Автор делает акцент на личности беглого лифляндского дворянина Паткуля, который сделался «душою страшного союза против Швеции» [3, с. 15]. Но какова его роль в этом союзе остаётся непонятным. Роль Паткуля как участника созданного союза будет подробно рассмотрена позднее другими историками.

Важно отметить, что Бутурлин обращает внимание не только на причины войны, но и на время, когда возникла идея войны: европейские страны решили начать войну со шведами, воспользовавшись тем, что на престол вступил 15-летний Карл XII, молодой, неопытный монарх, а недавний союзник шведов, Франция, к тому времени ослабила свои позиции и уже не могла оказывать сильного влияния на происходящее.

Последнее утверждение является спорным. Согласно мнению Бутурлина, Франция испытывала серьёзные финансовые проблемы и уже не была в состоянии содержать многочисленную армию, поэтому не могла помочь Швеции, чем и решили воспользоваться союзники [3, с. 4].

Но уже в 1701 году Франция начинает войну с Англией за испанское наследство, а, следовательно, об ослаблении её позиций на европейской арене говорить ошибочно. Скорее всего, речь идёт о смене приоритетного направления внешней политики, которое Бутурлин принял за слабость.

Роль России во всех этих событиях показана второстепенно. В первую очередь делается акцент на Дании и Речи Посполитой, которые приглашают присоединиться к ним Петра, видя в нём сильного союзника [3, с. 22]. Ведущей роли в данном союзе Петру не отводится.

Возможно, таким образом, Бутурлин пытается показать, что Пётр начал войну со шведами поспешно, решив воспользоваться удачно сложившейся ситуацией. Так в историографии стали появляться первые критические нотки в адрес монарха.

После событий на Сенатской площади почти в течение 10 лет наблюдается стремление прекратить изучение русской военной истории. В изучении военно-исторической мысли наступает длительная пауза, закрывается Военно-исторический журнал, а специальные военные издания занимаются лишь техническими вопросами [1, с. 126–127].

В этих условиях специальных работ, посвящённых событиям Северной войны, выйти не может, но при Николае I становится государственной задачей написание истории жизни Петра I. Таким образом, вопросами Северной войны начинают заниматься историографы, изучающие правление Петра Великого в целом.

Были выделены средства и назначен официальный историограф с правом работы в архивах [7, с. 83]. В 1831 г. Николай зачисляет на эту должность А.С. Пушкина.

Причины такого ожившего интереса к петровской истории в первую очередь связаны с личностью самого Николая I. Несмотря на то, что сам он себя называл продолжателем идей Карамзина, он восхищался Петром и часто сравнивал себя с ним.

Свою работу Пушкин не закончил. Его «История Петра I» дошла до нас в обрывочных сведениях, подверглась серьёзной цензуре и не была опубликована. Но черновые записи позволяют выделить некоторые интересные моменты, связанные с началом Северной войны: кроме требования наказать рижского губернатора, Пётр потребовал от Швеции предоставление ему порта в Балтийском море: Нарву или Нейшанец. Отказ и послужил формальным поводом к войне. В этих сведениях Пушкин опирается на работу Голикова.

Недостаток всех этих работ заключается в том, что они носят в основном, описательный событийный характер. В них нет ещё анализа и оценки происходящих событий, всё сводится к простому перечислению имеющихся на данный момент фактов, а желание царя вернуть потерянное в Смуту и поквитаться за нанесённые в Риге обиды однозначно воспринимаются как главные, основные причины начавшейся войны. Видимо поэтому Северный союз и связанные с ним события рассматриваются лишь в плане перечисления заключённых между союзниками договоров и нанесённых им обид от Швеции.

Хотя новые работы стали появляться чаще, ничего особенно нового они не вносят, а просто перечисляют уже известные ранее обстоятельства.

Личность Петра во всех этих событиях имеет неоднозначную оценку. С одной стороны его заслуги и качества имеют исключительно положительную, иногда даже завышенную оценку. Но с другой стороны, действия царя рассматриваются как необдуманные, спонтанные. Складывается ощущение, что Пётр решил вступить в войну лишь потому, что его «пригласили» Дания и Речь Посполитая.

В 1843 году выходит новая история Петра, написанная историком Н.А. Полевым [14], и ситуация немного меняется. Кроме уже известных причин войны, автор поясняет выгоды обладания Россией порта в Балтийском море: вступление в состав европейских государств и морских держав, сближение с Европой, новые торговые пути [14, с. 300]. Таким образом, можно сказать, что война начинает приобретать характер не только освободительной, а в первую очередь, начинает восприниматься, как способ утвердиться на побережье Балтийского моря. Акцент исследования начинает смещаться.

После смерти А.С. Пушкина работу над историей Петра была поручена новому придворному историографу Николаю Устрялову, которая вышла в 1858 г., ставшая одной из самых известных работ о Петре и вызвавшая серьёзную дискуссию среди историков.

Одной из главных особенностей работы Николая Герасимовича, которые ставят ему в заслугу другие историки, является публикация и анализ огромного количества архивных материалов, которые он собирал около 10 лет в России и за

границей. До этого такой обширной публикации исторических источников по истории Петра, включая зарубежные, в отечественной литературе не применялось. Многие из документов были опубликованы впервые и на сегодняшний день утрачены.

Устрялов указывает, что первоначально, не смотря на предложения курфюрста Бранденбургского, Пётр решительно отказался от оборонительного союза со Швецией, не желая вести войну на два фронта, не смотря на уже причинённую обиду Дальберга. Он даже был готов пойти на соглашения со Швецией, чтобы устранить неудобного для России французского принца Конти. Таким образом, по мнению Устрялова, Пётр не думал воевать со шведами до приезда в Вену [18, с. 180]. Данная точка зрения, впоследствии, была подвергнута критике С.М. Соловьёва.

Главной причиной войны вновь остаётся возвращение утраченных по Столбовскому договору земель, продолжая придавать ей характер освободительной. В числе других причин называется необходимость «прорубить окно из тёмной Азии в светлую Европу» [18, с. 183].

Фактически возникает противоречие: желание вернуть отнятые земли и сблизится с Европой, утвердиться на Балтике.

Но если ранее исследователи рассматривали происшествие в Риге лишь как повод, который использовал Пётр для начала военных действий, то Устрялов смог определить некую стратегию действий Петра: обида на Дальберга не только повод, но и способ объяснить причины нарушения Кардисского договора, которые могло вызвать реакцию европейских стран.

Таким образом, Устрялов постепенно приходит к выводу о том, Великую Северную войну решил начать именно Пётр, после заключения союза с Августом II, чтобы возвеличить Россию. Фактически он опровергает мнения предыдущих исследователей, которые утверждали, что Пётр решил присоединиться к войне по предложению Дании и Августа II делает его во главе угла в Северном союзе.

Целая глава третьего тома «Истории...» была посвящена одному из самых загадочных личностей описываемых событий: лифляндскому дворянину Иоганну Рейнгольду фон Паткулю.

Но его роль значительно отличается от той, что приписывал ему Бутурлин: по мнению Устрялова, Паткуль прибыл в Варшаву через 3 месяца после встречи Петра с Августом [18, с. 364], соответственно никакого отношения к решению о начале военных действий не имел. Влияние он оказал на Августа, который долго не решался вступать в войну. То есть, решил использовать сложившуюся ситуацию с выгодой для себя.

Ссылаясь на слова Паткуля, Устрялов утверждает, что именно Паткуль склонил к вступлению в Северный союз Данию, а секретный оборонительный союз, заключенный Христианом V с Августом II 24 марта 1698 г. в Копенгагене, вопреки общему мнению историков, был лишь мерой предосторожности, а не создан с целью войны [18, с. 307].

Данная точка зрения является довольно спорной, т. к. в качестве аргументов были использованы только слова одного из самых известных авантюристов своего времени, не подкреплены никакими документами, кроме меморандума, написанного непосредственно самим Паткулем, и никакими мнениями других историков.

Говоря о действиях Паткуля и Петра, Устрялов почему-то полностью игнорирует сложную политическую обстановку, сложившуюся в Европе перед началом Северной войны, уже описанную в работе Бутурлина. Мнение о том, что два человека развязали крупномасштабную войну, втянув в неё другие страны, в корне не верно.

Не учитывается, приход к власти в Швеции малолетнего монарха, чем непременно решили воспользоваться другие европейские страны. Фактически начинал происходить передел сфер влияния в Европе после окончания Тридцатилетней войны.

Сильно преуменьшена роль Дании как участника Северного союза, будто бы вступившего в него якобы лишь благодаря интригам Паткуля. Один человек

не мог оказывать такое влияние на европейских монархов, хотя и играл в этих событиях значительную роль.

Важным недостатком работы Устрялова является значительное преувеличение личных качеств и заслуг Петра. Складывается ощущение, русский царь был вынужден пойти на войну, и выступает в роли некого освободителя, что противоречит желанию Петра, утвердиться на Балтике, чтобы сблизиться с Европой.

Данные взгляды связаны с тем, что Н.Г. Устрялов был сторонником «теории официальной народности», господствовавшей в то время в России.

Таким образом, Н.Г. Устрялов сильно перекроил сложившееся представление в науке о событиях вступления России в Северную войну. Сохранив прежние причины войны, он значительно возвысил роль Петра I и полностью пересмотрел действия союзников.

«История царствования Петра Великого» Н.Г. Устрялова встретила множество различных откликов в литературе. Один из самых известных критических отзывов принадлежит ещё одному известному российскому историку С.М. Соловьёву, который был опубликован в журнале «Атеней» в 1858 г. [15].

Соловьёв не согласен с точкой зрения Устрялова о том, что Пётр не думал о войне со Швецией до приезда в Вену. По его мнению, мысль «прорубить окно в Европу» могла возникнуть у Петра во время пребывания Великого Посольства в Голландии и Англии, но строить предположения о том, когда именно историческому лицу могла прийти та или иная мысль, не имея конкретных доказательств, считает бесполезным [15, с. 80].

В связи с этим преуменьшать роль стран-участниц Северного союза в данных событиях не стоит, так как Великая Северная война уже была между теми же государствами, и проигравшие всегда хотели взять реванш.

С.М. Соловьёв часто указывал, его не интересуют научные взгляды Н.Г. Устрялова, его работу он использовал лишь как документальный источник.

Свои собственные взгляды он изложил в самом главном труде «История России с древнейших времён» [16], вышедшей в 1864 г., которая полностью меняет сложившееся представление историков о вступлении России в Северную войну.

Впервые основной причиной войны называется желание России утвердиться на Балтийском море, а освобождение утраченных в Смутное время земель как причина уже не рассматривается. С.М. Соловьёв, в отличие от Устрялова, полностью отказывается от идеализации личности Петра и критикует его за это.

Но, как и ранее другие историки, он связывает события начала войны в первую очередь с клубком противоречий в Европе: интересы Дании и Польши на северо-востоке Европы, возможность создания союза между государствами по причине захватнической политики Швеции в Европе [16, с. 682].

Кто занимал главенствующее положение в союзе чётко не определено. Лифляндский дворянин Паткуль, хоть и указан как один из основных участников и создателей Северного союза, но С.М. Соловьёв в его оценке более сдержан, в отличие от Устрялова.

Оценка деятельности Петра тоже значительно отличается. Соловьёв, отказавшись от идеализации личности русского царя, значительно преуменьшает приписанные ему Устряловым заслуги. Он выступает ни как инициатор начала военных действий, а как равноправный участник Северного союза, который вступил в войну по приглашению своих союзников, что ранее уже указывали другие авторы.

Таким образом, можно сказать, что к началу 1860-х годов в отечественной историографии была сформирована новая концепция, согласно которой, причиной вступления России в Северную войну явилось стремление утвердиться на Балтийском море. В связи с этим меняется и характер войны с освободительной на завоевательную, а оценка действий Петра постепенно стала приобретать негативный окрас.

Такие серьёзные изменения в оценке событий начала Северной войны в первую очередь связаны эпохой широкомасштабных реформ Александра II.

Установка официальной пропаганды на идеализацию личности Петра была ослаблена, постепенно стал развиваться критический подход к деятельности императора, а многие его действия стали получать негативный окрас [7, с. 83–84].

Также в этот период изменения происходят в военно-исторической науке в целом. В 1863–1864 гг. СовеЩательным комитетом военного министерства была составлена программа военно-исторических исследований. В её создании принимали участие видные деятели эпохи М.И. Богданович, Д.А. Милютин, Н.Н. Обручев. На конференции, которая состоялась в Николаевской академии, был поставлен вопрос о дальнейших путях развития военно-исторической науки [1, с. 182–183].

Её участники пришли к выводу о том, что военно-историческая наука пришла в совершеннейший упадок, в итоге было принято решение, которое определило её дальнейшее направление развития почти на четверть века [1, с. 183].

Курс военной истории было принято разделить на две отдельные части: история военного искусства и изучение военных кампаний.

Теперь перед военной историей встали следующие задачи: изучение исторических источников, создание монографических исследований по отдельным вопросам, создание обобщающих трудов. Но, не смотря на поставленные задачи, их выполнение оказалось очень долгим и трудоёмким процессом. В течение последующих 10 лет научных трудов почти не выходит, о результатах можно будет говорить лишь в 80–90-е годы XIX века: именно в этот период времени выходит наибольшее количество работ, касающихся тематики Северной войны.

Но пока ещё вышедшая вслед за Соловьёвым работа Костомарова [8, с. 125] продолжает развивать критический подход к деятельности Петра. В отличие от других царских историков, описывая рижский инцидент, он встаёт на сторону рижского губернатора Дальберга, а попытку Петра произвести разведку крепости считает неправомерной.

Вновь была значительно преуменьшена роль русского царя как участника Северного союза, а главным инициатором начала военных действий опять становится Рейнгольд Паткуль, который хотел использовать Петра как участника войны для собственной выгоды [8, с. 126].

Фактически вновь происходит возвращение к предположению, выдвинутое в своё время Бутурлиным о пассивной роли царя в этих событиях. Если у Соловьёва Пётр выступает как равноправный участник Северного союза, то Костомаров опять отводит его роль на задний план.

Ничего особенно нового своей работой Костомаров не вносит, а лишь повторяет уже изложенные ранее историками предположения. Скорее всего, целью его очерка о Петре было обобщение имеющихся сведений.

Ученик С.М. Соловьёва В.О. Ключевский закрепляет уже сложившееся ранее в отечественной науке мнение о поспешности действий Петра в принятии решения о начале военной кампании против шведов.

Северная война, по мнению Ключевского, как стратегическая задача досталась Петру от его предшественников и не могла быть осуществлена без их активной деятельности. То есть, фактически, возможность начать войну ставится в заслугу в первую очередь прежних правителей России.

Ключевский, в отличие от прежних исследователей, подверг действия Петра в начале войны самой жесткой критике, назвав войну плохо обдуманной и подготовленной [9, с. 132]. Он приписывает Петру следующие слова: «начал войну, как слепой, не ведая ни своего состояния, ни силы противника» [9, с. 133].

Не высоко оценены в целом действия союзников: непрочность положения Августа II на польском престоле, ничего не понимающая в военном искусстве Дания и вновь обозначена попытка Паткуля использовать русского царя ради собственной выгоды.

Таким образом, Ключевский в целом обобщает и окончательно формулирует мнение группы историков о том, что вступление России в Северную войну стало результатом необдуманных поспешных действий Петра и Великого и хитроspлетённых интриг лифляндского дворянина Иоганна Рейнгольда Паткуля.

Значительное место в историографии вопроса занимает труд профессора Дерптского университета, русского историка немецкого происхождения Александра Густовавича Брикнера, написавшего свою историю Петра Великого [2], вышедшей в 1881 г. Им были изучены множество архивных материалов, как русских, так и зарубежных, проанализированы и сопоставлены мнения различных исследователей, включая Соловьёва, Устрялова. Таким образом, это – одна из попыток научного исследования проблемы.

Истинным поводом к войне Брикнер называет не всем известный «рижский инцидент», чего придерживалось большинство исследователей до него, а договорённости Петра I с польским королём Августом о наступательном союзе против шведов, заключённые во время пребывания русского царя за границей. Причиной войны, в первую очередь, является столкновение интересов в Прибалтийском регионе, а личная обида русского царя на рижского губернатора никакого значения в данном случае не имеет [2, с. 21–22].

Таким образом, Брикнер полностью отвергает сложившееся в исторической науке представление о том, что послужило поводом к Северной войне, предлагая свою версию событий.

Роль Паткуля, по мнению Брикнера, не входит в задачу исследования, [2, с. 22] поэтому ничего особенно нового он не говорит. Целью Паткуля, он считает, было, желание втянуть в войну со шведами польского короля Августа II для удовлетворения собственных интересов. Также Брикнер отмечает предостережение Паткулем польского короля о больших завоевательных планах Петра и нежелании отдавать Эстляндию и Лифляндию, [2, с. 22–23] о чём уже ранее сообщали другие исследователи.

В 1880–90-х гг. в русской военно-исторической науке сложилось два направления, между которыми шла борьба: русская и академическая школы. Большинство работ по Северной войне, выходявшие в это время, являются учебными пособиями для военных училищ, в которых излагается официальная точка

зрения на вступление России в Северную войну. Появление этих пособий связано с введением учебную программу преподавания курса отечественной военной истории.

Представителями русской школы являлись Д.Ф. Масловский, А.З. Мышляевский, русские военный историки, написавшие учебники по военному искусству и работы по военным кампаниям Северной войны. Ими были изучены большое количество архивных материалов, опубликованы первоисточники, введены в научный оборот новые данные о строительстве армии и флота [1, с. 185].

Обстоятельства вступления России в работе Д.Ф. Масловского [12, с. 67] не рассмотрены подробно, сказано лишь о благоприятной политической обстановке, послужившей к началу военных действий, и целях войны, которые ранее указал в своей работе Брикнер. В таком же ключе излагает события учебник профессора военного искусства, генерала от инфантерии Г.А. Леера [10].

Таким образом, к началу XX века концепция вступления России в Северную войну претерпела значительные изменения. Изменился характер войны: с освободительной на завоевательную, в связи с тем, что возвращение утраченных в Смутное время земель перестало рассматриваться как причина войны. Также изменился и повод к войне: «рижский инцидент», господствовавший в отечественной литературе в течение длительного времени, был полностью отвергнут Брикнером.

Опубликованные в 1899 г. и 1917 г. лекции Платонова [13], завершающие период историографии царской России уже ничего нового не вносят. Он также перечисляет все обстоятельства создания Северного союза, указанные ранее другими исследователями, указана также и попытка использовать силы Петра Паткулем. Но во главе союза ставится не Паткуль, а польский король Август.

Таким образом, в историографии XVIII – начала XX века сложились две основные концепции о вступлении России в войну, которые, в большей степени менялись из-за общественно-политической ситуации в стране. Первая концепция указывает основной причиной войны возвращение исконно русских земель,

утраченных по Столбовскому договору 1617 г. Данная точка зрения поддерживалась в течение длительного периода и не подвергалась сомнению. Но постепенно в научный оборот вводится вторая концепция, которая называет одной из главных причин войны попытку укрепить свои позиции на Балтийском побережье, получив выход в море, тем самым изменив расстановку сил на международной арене.

В конечном итоге под напором новых фактов вторая концепция вытесняет первую и к началу XX века окончательно закрепляется в литературе.

Список литературы

1. Бескровный Л.Г. Очерки по военной историографии России. – М., 1962. – С. 41.
2. Брикнер А.Г. Иллюстрированная история Петра Великого. – Т. 2. – СПб., 1903. – 299 с.
3. Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. – Ч. 1. – Т. 1. – СПб., 1819. – 392 с.
4. История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / Сост. Т.С. Майкова; под общ. ред. А.А. Преображенского. – Вып. 1. – М., 2004. – 632 с.
5. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников. Т. 1. – 2-е изд. – М., 1837. – 669 с.
6. Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917). – М., 2005. – С. 130.
7. Гуськов А.Г. Великое посольство Петра I в исторической науке // История и историки. – М., 2005. – С. 83.
8. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. – М., 2007. – С. 125.
9. Ключевский В.О. Курс русской истории. – СПб., 1904. – С. 132.
10. Леер Г.А. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. Ч. I. – 2-е изд. – СПб., 1893. – 275 с.

11. Майкова Т.С. История создания «Гистории Свейской войны» // Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / Сост. Т.С. Майкова. – М., 2004 – С. 17.
12. Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. I: 1683–1762 г. (с планами, чертежами, схемами). – СПб., 1891. – С. 67.
13. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории Профессора Платонова. Вып. III. – СПб., 1899. – 204 с.
14. Полевой Н.А. История Петра Великого. Ч. 1. – СПб., 1843. – 352 с.
15. Соловьёв С.М. История царствования Петра Великого Н. Устрялова // Атеней, журнал критики, современной истории и литературы. – №28. – М., 1858. – С. 5–82.
16. Соловьёв С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн. 7: История России с древнейших времён. – Т. 13–14. – М., 1997. – 746 с.
17. Сидоренко О.В. Историография IX – нач. XX вв. отечественной истории (учебное пособие). – Владивосток, 2004. – С. 46.
18. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 3: Путешествие и разрыв со Швецией. – СПб., 1858. – С. 180.
19. Шафиров П.П. Рассуждение. Какие законные причины его царское величество Петр Первый, царь и повелитель всероссийский ... к начатию войны против короля Карла XII, Шведского, в 1700 году имел... – М., 1717. – 128 с.